

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ И ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

или то чего нет в учебниках и газетах

**Андрей
Басов**

2018 г.
Санкт-Петербург

Андрей Басов

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ И ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

или то чего нет в учебниках и газетах

От автора

Данный материал – обобщающая подборка из статей, написанных в разное время, мало где опубликованных в сети и совсем не публикуемых в печатных изданиях. Он предназначен для расширения кругозора и на истину в последней инстанции не претендует. Это результат наблюдения и посильного анализа некоторых странных явлений и событий в обществе через их трудовое преломление. Предмет для дискуссий? Возможно. С точки зрения существующих в обществе представлений данный анализ выглядит как ересь. Однако голые факты и логика всегда рушили многие представления считавшиеся незыблемыми. Постарайтесь хотя бы на время чтения забыть о тех стереотипах, которые учебники и газеты набили в вашу голову...

Материал является и предложением для социологов, историков, экономистов, политологов заняться детальным исследованием, затронутых в материале странностей в общественных отношениях.

Санкт-Петербург
2018 г.

Предисловие

Очень многие люди во всём мире находятся в растерянности, наблюдая то непонятное, что происходит вокруг них. Например, относительно справедливости, мечты о которой не угасают в веках, ничего дальше разговоров не идёт. Напротив, войны, кризисы, коррупция, произвол – вот характерные черты не только истории, но и нашего времени. Как так происходит? Почему? Ведь массы людей этого не хотят и вроде бы готовы искоренить эти явления, примыкая к протестам и даже революциям. Однако ничего не меняется по существу. В чём причина? Где источник провалов?

Всё дело в качестве информации. Чтобы совершить сдвиг, нужно обладать достоверной информацией о том, где, как и что нужно делать для достижения желаемой цели. Если все повторяющиеся усилия приводят к провалу, то это значит, что нужных сведений нет. Какая-то сила их вполне успешно скрывает и с древнейших времён подталкивает большую часть общества к ложным, неисполнимым стремлениям.

Что же может порождать странный по регулярности провал надежд? Во-первых, ложная цель, которую лидеры протестных движений почему-то не хотят менять. Во-вторых, негодные способы и инструменты достижения цели. В-третьих, несовпадение истинной и достижимой цели с идеологиями движений. В-четвёртых, намеренная или бессознательная дезинформация о сущности цели и способе её достижения.

Один из классических законов дезинформации гласит: "Говорите правду, говорите только правду, говорите много правды, но не говорите всю правду". Не вся правда – это ложь. А ложь, чтобы выжить должна выглядеть достовернее истины.

А что такое истина? Это верное изложение событий – голый факт. Истину часто именуют правдой. Это не совсем

верно. Правда, как и ложь – это лишь толкование истины с разной степенью достоверности. "Своих правд" много, а истина всё равно одна. Беда в том, что среди людей существует психологический феномен – склонность к самообману. Редко кто из людей в своих представлениях и суждениях оперирует голыми фактами даже в науке. Нет, самые очевидные факты сначала произвольно толкуются в мозгу и уже из этих толкований строится суждение о событиях, а ведь толкование уже совсем не факт и ведёт к заблуждениям.

Противоречия в обществе говорят о том, что истина о происхождении множества порочных событий до сих пор отсутствует в публичном доступе. Иначе эти события уже давно бы устранили.

"Три пути ведут к знанию: путь размышления – это путь самый благородный, путь подражания - это путь самый легкий и путь опыта – это путь самый горький". (Конфуций)

Попробуем пойти благородным путём и посмотрим на мир через призму голых фактов и горького опыта, а не их газетных и научных толкований, интерпретаций. Но не будем строить иллюзий по части быть услышанными, если захотим поделиться с кем-нибудь своими изысканиями. Доказательства истины почти всегда проигрывают в привлекательности ложным мировоззрениям, демагогии. Почему так пусть объясняют психологи. Но уж во всяком случае, мы данным простым исследованием хотя бы расширим свой кругозор, но...

"Самое обидное, что в информационной войне всегда проигрывает тот, кто говорит правду, он ограничен правдой, а лжец может нести все, что угодно". (Роберт Шекли)

Не нужно удивляться тому, что в разных главах будет упомянуто одно и то же. Мы имеем дело с переплетением разных явлений и событий, но в которых может быть одна и та же причинно-следственная цепь между источником и результатом. Приходится повторять одно и то же, чтобы не разрывались рассуждения относительно разных аспектов и предметов в анализе ситуаций.

1. Первое самое главное

"Изучение проблемы развития общества, невозможно без изучения социальной сущности труда, отношения к нему, поскольку все, что необходимо для жизни и развития людей, создаётся трудом. Труд - основа функционирования и развития любого человеческого общества, независимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная, естественная необходимость, без него не была бы возможна сама человеческая жизнь".

Данное положение говорит о трёх очень важных вещах, применяя которые в рассуждениях можно узнать многое о том, что скрыто от общественного сознания до сих пор.

Во-первых, любые отношения в обществе – трудовые. Мы работаем на заводе или какой-нибудь конторе и там у нас с коллегами трудовые отношения первого порядка. Мы идём в магазин за хлебом и там у нас трудовые отношения второго порядка – обмен своего труда в виде денег на труд крестьянина в виде хлеба. В театре мы меняем через билет свой труд на труд актёров. И даже разговор с соседом о просмотренном фильме – это труд по обмену информацией. В обществе все отношения без исключения трудовые. Слышали что-нибудь об этом? Нет? То-то и оно.

Во-вторых, вездесущность труда означает, что через трудовой анализ любых общественных отношений можно докопаться до сути и источников любых событий.

В-третьих, труд – это имущественная и интеллектуальная основа цивилизации. То есть источник жизнеобеспечения. Если мир сотрясают не прекращающиеся беды, то, значит, что-то неладное как раз с основой – трудовыми отношениями, а не политической надстройкой. Слышали что-нибудь об этом? Нет? То-то и оно.

Трудовые отношения не могут существовать без правил. Иначе люди не будут знать, чего они могут ожидать и требовать друг от друга. Совместный труд будет невозможным, отношения рассыпаются, пещерная жизнь продолжается.

Всё это вместе называется Системой разделения труда (СРТ) и условием существования и стабильности этой системы является общественно полезный труд. А главным правилом этой системы является условие, что полезность вещи определяет тот, для кого вещь предназначена. Если вещь полезна, то потребитель платит за неё, и никто не имеет права всучить потребителю вещь дефектную и взять за неё деньги. Если такое всё же произошло, то потребитель вернёт свои деньги через суд.

То есть деньги потребителя – это его личный инструмент влияния на окружающих, принуждающий приносить пользу. СРТ штука самонастраивающаяся автоматически. Конечно, до тех пор, пока в её механизм кто-нибудь не сунет законодательный лом.

Называют СРТ в разных источниках почему-то по-разному. В экономике – это рынок. В социологии – взаимозависимость. В политике СРТ имеет все необходимые элементы народовластия, почему-то считающегося недостижимым идеалом, но это именно оно и, к сожалению, не применённое и не действующее в политике. Слышали что-нибудь о существующих в натуре формах народовластия в нашей жизни, доказавших свою жизнеспособность и благотворность во времени? Нет? То-то и оно.

Управление государством - это труд, как и всякий другой, а полезный труд имеет строгие правила. В нём применяется наём работника по пригодности, а не выборы его по честности. Иными словами, полезный, качественный труд не зависит от морали исполнителя. Система разделения труда вынуждает кого угодно работать честно. Даже самых бесчестных. Иначе они теряют заработок.

Если работа лиц власти не имеет признаков полезности, то, значит, они не являются членами Системы труда. Не нужно тратить время на популярные химеры поиска честных политиков и чиновников. Лучше поискать способ включения их в систему труда. Они мигом станут честными на службе по той причине, что возникнут нормальные трудовые отношения граждан с лицами власти, которых сейчас нет.

2. Второе самое главное

В обществе есть три формы самоорганизации: принципы, правила и законы. "Не убий" и "Не укради" – это принципы. Договорённости об отношениях – это правила. Правила, которые под угрозой наказания за их нарушение обязательны для исполнения – это законы. То есть правила, законы, на основе принципов – это организационная основа общества. Важно понимать, что нет в общественных отношениях событий, не вызванных законами. Нет никаких законов природы, создающих что-то в отношениях людей между собой. Нет никаких менталитетов, не находящихся под контролем разума и закона. Есть стремление некоторых по болезни, глупости или ради корысти законы и правила нарушать. В том числе некоторым доступно и устанавливать законы, противоречащие главным принципам общества. Но для таких людей существуют специальные больницы и тюрьмы. Всегда ли они туда попадают и почему не попадают – другой вопрос.

"Беззаконие" нельзя воспринимать буквально. Нет никакого беззакония. Если война или кризис, то они спровоцированы законами. Если произвол, то он обязательно прописан в законах. Слышали вы что-нибудь об этом? Нет? То-то и оно.

Дело в том, что юридическая казуистика очень хитрая штука. С помощью её в законе можно прописать внешне вполне правильное и естественное положение, но вот практическое действие закона будет совершенно противоположным. Слышали ли вы что-нибудь о юридической казуистике и подложных законах? Да? Очень хорошо. Знаете ли вы, где это применено, как выглядит и в чём подлог? Нет? То-то и оно.

Существует, прямо скажем, вековечное поверие, что источник всех бед лица власти как личности. Нет, дело не в личностях как таковых, а в законе, который скрытно диктует, определяет, позволяет лицам власти их порочное поведение.

3. Почему протесты и революции всегда оканчиваются провалом ожиданий масс?

Уже упоминалось, что для достижения желаемой цели требуется достоверная информация и о ней, и об инструментах её достижения. Оглянемся на историю. Было ли в прошлом возмущение или революция оправдавшие ожидания масс? Не было. А в чём состоят требования и ожидания масс? Всегда в одном и том же по существу: "Прекратите нас убивать и грабить!". Прекращают? Нет. Меняются ли во времени инструменты и способы достижения цели? Тоже нет. Как были всегда абстрактные протесты и ничего не решающие для масс революции, так и идут или планируются.

"Самая большая глупость - это делать то же самое и надеяться на другой результат". (Альберт Эйнштейн)

Простая мысль, но протестующим и революционерам она в голову почему-то не приходит. Не приходит? Да? А, может, её туда просто не допускают, чтобы возмущённые массы не понимали, что им указывают на ложные цели и ведут в никуда? Слышали вы когда-нибудь разговоры о таком случае? Нет? То-то и оно.

Современная социально-политическая мысль довольно странное, но любопытное в своей противоречивости явление. Как только заходит речь о попрании справедливости и засилии произвола, так сразу слышатся проклятия в адрес СИСТЕМЫ и предлагаются рецепты борьбы с ней. Здесь и мольбы с уговорами, и смещение властных лиц с должностей, и отдача их под суд, и расправа с ними через расстрел или виселицу, и угроза бунтом, революцией для свержения злодеев и разрушения злодейской системы. То есть предполагается битьё по физическим мордам.

Начисто забывается, что система – это вовсе не масса людей или даже морд, которые являются всего лишь

математическим множеством биологических организмов, а схема отношений между людьми, основанная на правилах (законах), предназначенных как раз для ограничения произвола личностей в отношении друг друга. То есть для принудительного подавления вредных для окружающих личных популяций. Этими популяциями могут быть выходящие за границы допустимого амбиции, злоба, бесчеловечность, жадность, воинственность, эгоизм и др. В общем, всяческие устремления, наносящие вред окружающим.

Вот тут-то и загвоздка. Закон - предмет юридический, скользкий и ни для кого не секрет, что казуистика законов может содержать в себе любые сюрпризы, смысловые подлоги, которые не так просто распознать. Текст закона говорит об одном, а его действие вызывает совершенно другое. Часто весьма далеко от того, чего сам текст закона касается и невозможно понять, откуда свалилась беда.

К чему это разъяснение? К тому, что и, в самом деле, в людских бедах виновата система правил общественных отношений – законов. В ней так глубоко и давно запряты сюрпризы наносящие вред, что они воспринимаются как нечто естественное, нормальное и переползают из одного политического строя в другой совершенно неизменно. Но как раз они и определяют крах любого известного режима. Что феодализма и капитализма, что социализма и коммунизма.

СИСТЕМА не имеет физического тела. Её невозможно ни расстрелять, ни повесить, ни даже дать по морде. Так что справедливость никогда не будет достигнута, увещанием лиц власти, борьбой, террором против них. Но она очень просто может быть достигнута, если требовать корректировки конкретных законов, развязывающих руки произволу. Не люди система, а правила – система. Просто они существуют в одно и то же время и люди лишь психологически подчиняются правилам системы, но сами ею не являются. Слышал вы что-нибудь об этом? Нет? То-то и оно.

Поэтому и безуспешна борьба с конкретными чиновниками, коррупционерами. Систему она не затрагивает. Если вы захотите взять чиновников за горло, то сделать это сможете без всяких убийственных страстей только изменением ложных правил на нормальные. Взять сразу всех и жёстко.

Люди - это люди. Система правил - это система правил. Психология подчинения правилам - это психология. Три разных объекта, а не один. Их взаимосвязь вовсе не делает их одним цельным объектом. Свойства у них совершенно разные. С людьми борются кулаками, оружием и тюрьмами. С системой подложных законов борются их системной нормализацией. С заблуждениями борются фактами, доказательствами. Цели и инструменты разные, но и на сегодняшний день, и в прошлом протестным движением используется только одна цель и один инструмент – люди. Хотя должны быть задействованы все три. Вот вам и хромые, временные победы, и постоянный, хронический провал ожиданий.

Следует сменить объект приложения протестных сил. Нужно лишь знать в каких законах содержатся разрушительные смысловые подлоги, что они собою представляют и как исправляются. Но вот как раз исправления КОНКРЕТНЫХ порочных правил никто и не требует и никогда не требовал. Соответственно бесконечна и история провалов ожиданий в веках.

Иными словами, существующая стратегия и тактика протестных движений ведёт в никуда, ибо цель их была и есть ложная или, по меньшей мере, не такая как должна быть. Объявляется борьба как бы с системой, но ведётся она совершенно бессистемным инструментом и в отношении ложного объекта приложения сил. Этим и объясняется отсутствие в истории революций, оправдавших ожидания масс. Слышали ли вы что-нибудь об этом? Нет? То-то и оно.

4. Рабство

Интересная тема для исследования. Массы интуитивно чувствуют, что в имущественных отношениях происходит что-то неправильное, но в чём там дело никак не могут понять. Попробуем разобраться в этой напасти.

У человека есть способность к труду. Это природное свойство и никак иначе. У него может быть квалификация - это приобретенное свойство. С помощью способности к труду и квалификации человек делает вещи. Кому могут принадлежать вещи, возникшие в результате применения природных и приобретенных свойств только одного человека? Только ему. Кому могут принадлежать вещи, сделанные совместно множеством людей? Этому множеству и каждому из множества сообразно масштабу его вложения в общий труд. А, может, только кому-то одному из них? А почему?

Рабство - это, как обычно говорят, владение человека человеком. Но давайте уточним, разложим по полочкам это положение. Человек со всеми своими потрохами и, соответственно, способностями объект биологический и этот объект нужно постоянно питать, чтобы он не умер. А питаться он может лишь за счет собственных способностей, квалификации, результат применения которой и дает ему пропитание для организма. Если у него отнимать то, что он делает для своего пропитания, то он умрет так же, как если бы ничего для собственного жизнеобеспечения не делал. Верно? Пока все понятно? Идем дальше.

Стало быть, говоря чуть посложнее, но уже точнее, рабство - это собственность одного человека на способность к труду другого (физическое рабство) плюс собственность того же

первого на квалификацию того же другого (трудовое рабство). В сумме же и результате это и собственность первого и на все, что сделает тот другой (имущественное рабство). Как видите и здесь, если разложить все по полочкам, тоже ничего особо мудреного нет. Идем дальше.

Ради чего существует рабство? Ради собственности на способность к труду другого? И какая корысть в этом? Никакой. Несуразность какая-то. Может корысть в правах на чужую квалификацию? А здесь в чем корысть? Как я могу осязать эту квалификацию и наслаждаться ей? Никак. Стало быть, и это нелепость. А если занять право на предметы, полученные с помощью чужих природных и приобретенных способностей? Ну, это уж совсем другое дело! Вот как раз этим-то понаслаждаться и можно в полный рост. И самому-то при этом ничего делать не надо.

А для чего это нужно право на первое и второе свойства какого-то другого человека, если для рабовладельца никакой физической или эмоциональной корысти тут нет? Верно, - только для одного, чтобы, владея первым и вторым, иметь основания владеть и третьим - продуктом. Но если только ради формальных (законных) оснований и основание это просто придумано и применено волевым, принудительным порядком, то, возможно, совсем и не нужно это право на чужие способности?

Для распространения произвола на результат чужого труда можно вполне придумать и какое-нибудь другое "основание". Было бы желание. А то и без всяких "оснований" как это делают мошенники и воры. Все понятно? Узаконенное "основание" формально делает как бы несуществующим фактически преступное событие. Вот и вся разница между рабовладельцами и грабителями - наличие или отсутствие законных "оснований" на противоправные, аморальные действия.

Что же произошло в результате как бы отмены рабства? Отменилось право собственности одного человека на способность к труду другого, а из этого автоматически стала ненужной и сторонняя собственность на чужую квалификацию. Казалось бы прогресс налицо. А как с результатом труда? Обрел каждый работник право на результат своего труда? Ведь основание для лишения такого права вроде бы ушло. Да, это ушло, но...

Корысть-то, которая вызывает рабство ведь как была, так и осталась. И если ее лишили одной формы удовлетворения, то сразу же нашлась другая, не так бросающаяся в глаза - мотив собственности не на самого человека, а на инструменты, которые ему нужны в труде. Каждая сторона вложила свою лепту и разделение прав на продукт должно бы происходить между ними. Но вот по закону исключительным владельцем продукта является лишь владелец инструментов. Для трудящегося имущественное рабство как было, так и осталось.

Рабство сменило внешнюю форму. А в чем же тут хитрость-то? Да в очень простой юридической подтасовке в законах. В натуре вещи возникают в результате причастности тех или иных лиц трудом или имуществом к созиданию этих вещей. А вот право на владение этими вещами закон почему-то устанавливает только для участвовавших имуществом. То есть вовсе не по факту причастности к созданию новых вещей, а по факту владения другими, старыми вещами. Имущественного права труда на новые вещи как не было до отмены рабства, так и не возникло после как бы отмены рабства.

А что произошло после 1917 года? Да в отношении имущественных прав работников опять ничего. Вместо мотива владения кем-то средствами производства основанием стало то, что все сделанное для общественной пользы автоматически становится государственным по мотиву, что, де, государство -

это и есть народ. Но ведь народ-то не личность, имущественными правами и возможностями личности обладать не может, и наработанное богатство опять где-то зависает в недостижимости от того, кто его создал.

Жалование за работу - это вовсе не эквивалент уступки прав на продукт. Никакого договора по переуступке имущественных прав никто и никогда в глаза не видел при найме на работу. Таким образом, все известные государственные системы как лежали на имущественном рабстве своих же народов, так лежат на нем и сейчас. Разница лишь в идеологиях. Лишая массы прав на продукт жизнеобеспечения, можно держать их за горло и заставить делать, что угодно. Слышали ли вы что-нибудь в таком разрезе? Опять нет? То-то и оно.

5. Прогресс и безработица

Что такое прогресс цивилизации? Это социальное и техническое развитие. На заре человечества и зарождения Системы разделения труда ни о каком прогрессе у людей и мысли не было. Они просто стали придумывать и создавать вещи, облегчающие им жизнь. То есть в нашем понимании в те времена технический прогресс зародился для обслуживания прогресса социального – улучшения жизни. Такова его естественная функция. Конечно же, совершенствовались и оружие, но к социальному прогрессу это отношения не имеет. Убийство себе подобных прогрессом не назовёшь.

Сохранилась ли сейчас эта функция техники. Оказывается, что нет. Ещё сотню лет назад учёный из Германии Освальд Шпенглер установил, что технический прогресс оторвался от социального, разрыв между ними растёт, и технический прогресс уже существует сам по себе.

К сожалению, немногие понимают, что в сложившемся состоянии общества технический прогресс вовсе не прогресс цивилизации, а на самом деле порочный перекося в сторону переизбытка технических возможностей производства. Стремление к прибыльности подавило возможность полной занятости. Соответственно, массы людей утратили возможность самообеспечения и безработица растёт и растёт. Люди забыли и перестали понимать, что естественное назначение технического прогресса - облегчить труд, а не избавить от него.

На самом деле для восстановления естественной функции технический прогресс нужно бы притормозить, а не наращивать, чтобы достичь баланса, нормализации отношений в обществе. Это означает искусственное увеличение трудоёмкости производства до тех пор, пока потребность в работе не будет удовлетворена. Но ведь это непременно будет объявлено ересью даже без разбора сущности и

обоснованности такого заявления. Хотя кроме логики тут ничего больше нет.

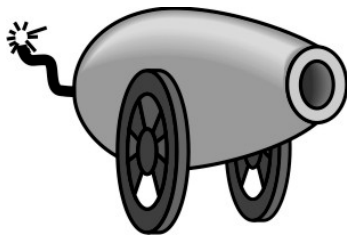
При естественной функции техники свидетельством прогресса являются суммарные показатели совпадающего технического и социального развития. То есть положительный рост. Но современные рассуждения о прогрессе сильно пахнут лукавством. Можно слышать лишь восторги взхлёб о совершенствовании техники. О её обратной, антисоциальной стороне почти полное молчание. А что это за сторона?

Экологические катастрофы самого разного характера и масштаба, истощение природных ресурсов, безработица, умопомрачительные потери на создание оружия и содержание армий, массовое истребление людей в войнах и разрушенные хозяйства, создание вещей сомнительной полезности и т.д., и т.п.

А положительная сторона? Бытовая техника, предметы обихода, рост производства продуктов питания, гражданский транспорт...

Если просуммировать обретения и утраты, то мы получим глубоко отрицательный показатель хотя бы по той причине, что людские потери меры не имеют. Слышали вы что-нибудь вот о таком "прогрессе"? Нет? То-то и оно.

6. Парадокс врага

Военная напряжённость в мире характеризуется наличием такого безобразного явления, которому можно дать имя "Парадокс врага". В чём он состоит? В том, что одни страны вооружаются с целью нападения, агрессии, а другие делают то же самое с целью защиты от нападения. Само вооружение конкретно, объективно, видимо и осязаемо. Тогда как намерения неочевидны и неосязаемы.

И это одно и то же стороны почему-то делают в то время, когда по логике нападение и защита имеют совершенно разные цели и, соответственно, разные объекты для приложения сил. Для агрессора цель – это завоевание другой страны, а для защитника настоящая, а не мнимая цель – это предотвращение вторжения любыми средствами, а вовсе не противостояние ему, где жертвы и разрушения уже неизбежны.

Вот тут и возникает как бы парадокс. Для не желающего войны целевым объектом внимания и приложения энергии должен бы являться идейный источник, провокатор милитаризма – воинствующие лидеры и лидирующие группы. Нейтрализация их автоматически исключает потери обеих сторон – война не возникает. Но защитник вместо нейтрализации идейного и организационного источника угрозы начинает вооружаться сам, подставляя своих же граждан под топор. Такова историческая реальность.

Ситуация крайне противоречивая. Провокатор милитаризма находится в другой стране и по международным правилам и понятиям получается, что пока он не нападёт, то не существует и вещественного доказательства подготовки нападения на конкретного врага. Следовательно, если защитник попытается в условиях ещё не нарушенных границ нейтрализовать провокаторов милитаризма в другой стране, то

это будет актом вмешательства во внутренние дела, если и не прямым нападением.

Казалось бы, раз нет объявленных или осуществлённых доказательств агрессивности, то нет и разрешения парадокса врага. На самом деле это не так. Доказательством потенциальной агрессии является само существование армий и совершенно неважно, под каким соусом это происходит – молчаливое наращивание вооружений или объявленная кому-то угроза.

Танки, бомбардировщики, ракеты и подводные лодки не требуются для решения проблем внутри страны – это средства ведения внешней войны. Следовательно, их наличие говорит о том, что ни о каких внутренних делах в организации армий и существовании милитаристских идеологий тут и речи вести нельзя. Имеется факт подготовки намеренной войны против ещё необъявленного противника, а это уже угроза мировому сообществу в целом, а не конкретной стране. Любое государство имеет основания для превентивного устранения угрозы, ибо враг не объявлен, но вероятность нападения на кого угодно налицо.

Вероятность, конечно, не факт, но следует помнить, какие жертвы и разрушения несёт человечеству пренебрежение вероятностью агрессий. На одной чаше весов неисчислимы жертвы и разрушения, которые невозможно отменить и восполнить, а на другой – условности правил, законов и договоров, которые можно изменять беспрепятственно. Было бы желание. Иными словами, международные договоры и законы в лучшем случае преследуют ложные цели – сокращение вооружений, а не сохранение мира.

С сокращением вооружений налицо обычный в обработке общественного мнения смысловой подлог. Решением проблемы и целью объявлено то, что имеет очевидное касательство к существованию проблемы, но решением на самом деле не является. Доктрину сохранения мира требуется пересмотреть. Борьба с источниками милитаризма не должна быть предметом исключительно внутренней политики. Нужно

отменить невмешательство в дела других стран при малейших признаках зарождения милитаризма в них ещё на теоретической и организационных стадиях. Тут все средства хороши, если увещевания не помогут. Слышали вы что-нибудь об этом? Нет? То-то и оно.

Однако такой путь встречает очевидное препятствие. Сохранению мира должно предшествовать установление мира. То есть подавление возможности возникновения милитаризма в своей собственной стране. Войны народам не нужны, но они провоцируются правителями народов. Нужно лишить их такой возможности и это вполне осуществимо при определённых условиях, о которых будет речь далее.

Следует понимать и помнить, что люди любой национальности, взглядов, вероисповедания прекрасно уживаются между собой, пока среди них не начинают свою разрушительную работу политические, религиозные, националистические или криминальные провокаторы.

7. Казус борьбы за справедливость

Кое о чём уже упомянуто выше в главе о причинах провалов протестов, но справедливость очень популярное понятие и следует подробнее остановиться на его достоинствах, дефектах и парадоксальности.

Правда, парадокс тут не классический, но противоречивость явления жажды справедливости и погони за ней налицо. Толпы людей уже столетия добиваются и ждут её как манны небесной, но эти ожидания неизменно рушатся. Не помогают ни революции, ни массовые возмущения, ни локальные протесты. Пробовал кто-нибудь честно и вдумчиво разобраться в этом казусе? Судя по итогам борьбы и неизменности преследуемой цели – никто. Давайте посмотрим, в чём же тут дело и для начала определимся с некоторыми фактами и понятиями. Ибо нужно указать меры, критерии, через призму которых будет рассматриваться окружающий мир.

Что такое справедливость? Это воздаяние, соразмерное поступку. Не существует разных справедливостей для разных людей. Принцип один на всех. Если кто-то заявляет, что есть множество справедливостей, то речь уже о чём-то другом и заявитель занимается подлогом понятий.

Что такое конкретная цель? Реальный предмет стремления, осязаемый органами чувств конечный результат, к достижению которого приложены усилия.

Что такое абстрактная цель? Это неопределенный, идеальный, неосязаемый, увлекательный объект стремлений в мыслях. Её можно представить в воображении, но из-за отсутствия осязаемости достичь невозможно. Такая иллюзорная цель должна превосходить известное, иначе не будет смысла к ней стремиться. То есть абстрактная цель – это либо самообман, либо намеренный обман, внушённый со стороны. Примеры абстрактной цели – это свобода и, собственно, справедливость тоже, ибо они всего лишь этические понятия.

Что такое истина? Истина – это противоположность лжи. Истина не может быть множественной. Любой голый факт – это истина.

Что такое правда? Это преломление истины в человеческом сознании. Иными словами, правда – это произвольное толкование истины. Поэтому и говорят, что у каждого своя правда. Она может совпадать с истиной, а может и не совпадать и тогда будет перетолкованной, ложной истиной – не фактом.

Что такое труд? Полезная деятельность человека ради себя и общества. Имущественная основа цивилизации.

Что такое правила общественных отношений? Это совокупность этических норм, желательных для исполнения, подсказывающих людям как безвредно вести себя друг с другом. Мягкое ограничение свободы действий.

Что такое закон? Это детализированные правила отношений обязательные для исполнения. Жёсткое ограничение свободы действий. Правила и законы – организационная основа цивилизации.

Что такое свобода? Это возможность любых действий человека ограниченных свободами других людей. То есть человек волен делать что угодно, не наносящее окружающим материального, физического или эмоционального вреда.

Что такое демократия? В переводе с греческого – это власть народа. Но это просто привычный ярлык, за которым нет никакого народовластия. Ибо демократия предполагает выборных представителей, действующих от имени народа. Предполагать можно, что угодно, но факт в том, что после выборов у этих представителей возникает возможность действовать по своему усмотрению, а не народа. Чем они и пользуются. Справедливостью тут и не пахнет.

Что такое народовластие? Прямое влияние граждан на окружающих, включая лиц власти. Здесь не требуются никакие посредники, и лица власти работают так, как диктует им воля и положение граждан. Вопрос справедливости здесь не встаёт, ибо возможность безнаказанного произвола тут парализована.

Вот такие элементарные мерилы для оценки отношений. Просто и известно всем? Да, но стоит о них напомнить, чтобы по ходу дела не возникал вопрос: "Откуда что-то взялось?". Что же дают приведённые выше критерии для оценки?

Сразу же наталкиваемся на факт, что у привычной для общества борьбы за справедливость нет признаков, свойств конкретности цели, необходимых для её достижения. Цель достижима, когда точна, конкретна и осязаема как предмет, на который возможно подействовать. То есть обязательное условие – предметность цели, хотя бы даже в виде текста правил. Например, если цель – защитить зимой голову от мороза, то это абстрактная, недостижимая цель. Ибо неизвестно, как и с помощью чего это сделать, а неуловимым, как бы бестелесным объектом приложения сил является недоступный для воздействия мороз.

Но вот, с другой стороны, если цель – сшить шапку, то усилия нужно приложить к осязаемому предмету – беличьей шкурке и цель становится осуществимой и результативной. Абстрактная цель переходит в конкретную и это определяет достижимость её в итоге. Иными словами, в повседневной жизни мы очень легко переходим от абстрактных желаний и намерений к конкретным предметам и действиям. Провала ожиданий нет. Шапка сделана и мороз не страшен. Но вот в вопросах государства и общества...

Абстрактностью можно объяснить все провалы ожиданий справедливости в истории – иллюзорность цели при том, что как обобщённое понятие, принцип она неоспоримо очень нужна. Исторически абстрактная справедливость негодная цель, ибо никак не может перейти в конкретные формы. А что же тогда является конкретной целью для достижения справедливости? Если рассуждать логически, то ликвидация источника несправедливости – произвола.

То есть справедливость сама установится с ликвидацией её антипода. Ведь произвол есть, имеет зримые формы и ощущается на состоянии человека. То есть как цель произвол конкретен, предметен, осязаем и доступен для воздействия в отличие от справедливости, которая существует лишь как

этический принцип. Нужно лишь выяснить, где и что собою представляет первоисточник произвола, и определить способ его ликвидации. Это и будет достижимой целью. Что вы об этом знаете? Ничего? То-то и оно.

Однако удручающее впечатление производит инфантильность протестующих масс. Они воспринимают окружающие события не как действие правил-законов, а как случайность, естественность, неизбежность. А если и законов, то неведомо каких, ибо отмена порочных законов, порождающих произвол, в требованиях отсутствует. Отсюда и протесты против уже свершившихся событий, как очевидности, а не против скрытых в тумане источников этих событий. От понимания масс ускользает простой факт, что в общественных отношениях случайностей нет. Общественное событие – это результат действия по каким-то предварительно установленным правилам или вопреки им и произвол тоже устанавливается именно правилами-законами.

Вернёмся к провалу ожиданий в истории. Революции сметали диктатуры и тирании вместе с их произволом, прямо прописанным в законах, но эта зараза почему-то оставалась и остаётся неколебимой и при социализме, и при капитализме. И пресловутая демократия не решает проблемы. Загадка. Хотя наблюдение странности в народе есть: "Закон, что дышло, как повернул, так и вышло". На уровне ощущений ненормальность улавливается, а на уровне понимания не определяется. Что-то не то с законами?

Что именно можно понять, если вспомнить о юридической казуистике. Это такая хитрая штука подлога смысла, которая позволяет прописать текстом директиву в законе об одном, но если применить её на практике, то это вызывает события совершенно отличные от директивных. И понять, откуда свалилась напасть почти невозможно. Нет очевидной связи между законом и его действием. Таким образом, можно понять, что вся беда со справедливостью может заключаться в двусмысленности некоторых базовых законов внешне настолько невинных, естественных и необходимых, что они неизменно находятся в правовом обороте любой страны в

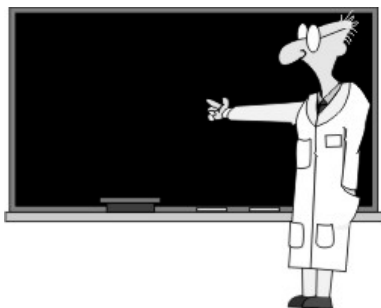
любые времена и скрытно устанавливают произвол. Хотя в формулах законов речи о произволе нет и следа.

Правовая безграмотность масс, вытекающая из казуистики законов, имеет разрушительные последствия. Протестующие не имеют ни малейшего понятия ни как должна выглядеть справедливость в законах, ни где и как там прописан произвол. То есть протестные движения не имеют конкретного предмета цели и заведомо обречены на провал, что история и фиксирует.

Итак, для реализации произвола нужен закон его провоцирующий. Законы пишут и принуждают исполнять лица власти. Это их функция – правовая и физическая защита населения. В том числе пишут законы и для самих себя. Иначе нельзя. Если есть регламенты трудового поведения населения, то должны быть и регламенты поведения законотворческие. Ведь создание населением ценностей государства – это труд и написание законов тоже. А если ты пишешь закон для самого себя, то очень велико искушение незаметно прописать там для себя и преимущества. Следовательно, концы произвола нужно искать в законах, регламентирующих рабочую деятельность лиц власти.

Это законы о государственной службе и казуистика текста законов должна обеспечивать полную независимость интересов лиц власти от влияния граждан. То есть невозможность оценки труда лиц власти никем, кроме самих лиц власти. Что, собственно и наблюдается, как в России, так и в Америке. Протестные движения за справедливость и свободу не будут иметь никакого успеха, пока не сменят абстрактную цель на конкретную. На точное указание порочных законов и их формул, подлежащих отмене.

8. Логика поиска источника бед

Проведём мысленный эксперимент. В природе никаких экономических и политических кризисов не существует. Это исключительно деяние людей. В связи с этим, например, выглядит, по меньшей мере, странной теория экономических циклов в возникновении кризисов, описываемых как чуть

ли не природное, неизбежное явление. Экономика базируется на правилах общественных отношений. А правила могут быть нормальными, ошибочными и злонамеренными. В любой момент могут быть пересмотрены без вмешательства всякой природы. С какой стати кризис представляется неизбежным, следовательно, нормальным, естественным явлением? Попробуем по принципу вопрос - ответ построить логическую цепь из голых фактов к действительному первоисточнику кризисов, включая войны и прочие беды. Для любой другой проблемы цепь будет примерно такой же.

С какого человеческого фактора начинается кризис?

С намерения каких-то лиц удовлетворить порочные амбиции, корыстные интересы через манипуляции финансами, материальными и людскими ресурсами.

Что позволяет или не запрещает им это делать?

Соответствующие законы.

Кто их установил и поддерживает?

Законодатели и гос. администраторы.

Что позволяет им это делать?

Должностное положение. То есть принадлежность к верхушке общественной иерархии в системе труда государства.

Чем нормируется исполнение функций в системе труда?

Оплатой труда.

Чем оценивается эффективность труда?

Размером его оплаты.

Чем устанавливается форма и размер оплаты труда лиц власти?

Законом о государственной службе.

Что в этом законе при исполнении трудовых функций может позволить принимать произвольные решения во вред обществу?

Должна быть формула закона, снимающая ответственность с должностного лица за любые произвольные действия.

Что должна содержать такая формула?

Оценочный подлог - отстранение от оценки труда законодателя кого бы то ни было, кроме самого законодателя.

Каким образом отрезать сторонних лиц от оценки твоего труда?

Только если платить самому себе.

Каким образом это возможно осуществить?

Платить себе произвольно из фондов, которыми сам и распоряжаешься.

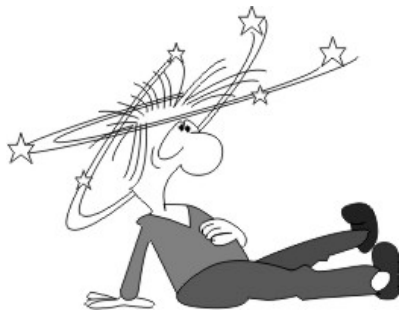
Что это за фонды для законодателей и администраторов?

Казна, гос. бюджет.

Вот вам и источник. Не правда ли ни на какой популярный не похож? Запрет на бюджетную оплату труда властных лиц и нет никаких кризисов и войн. Слышали вы что-нибудь об этом? Нет? То-то и оно. Слишком просто, странно и мелко? Но всё большое, такое как всё разрушающая лавина внизу общественной иерархии начинается с мелкого толчка на вершине её.

Вот так и получается, что пресловутые финансово-ресурсные манипуляции всего лишь предшествующее любому общественному кризису видимое звено в цепи причин и следствий, а вовсе не скрытое в тумане начало её и не источник кризиса. Источник далеко и является ложным и недопустимым принципом оплаты труда в узкой профессиональной группе. А "экономические циклы" - это теоретическая липа. Ибо источников не касается, и лишь пытается истолковать стабильность кризисного результата во времени.

9. Факты и только факты

популярные её примеры, приёмы.

Отрицание. Ну, вот нет того, что видишь глазами и всё тут! Ну, вот аргументы и доказательства вовсе не они как таковые, а лишь личное мнение.

Искажение. Это произвольное толкование, интерпретация, фальсификация факта, а потом выдача этого толкования за сам факт. Так обычно занимаются подлогом смысла в дискуссиях. Слова оппонента перетолковываются до неузнаваемости, потери первоначального смысла и объявляется, что именно это оппонент и сказал, но другими словами.

Увиливание и подмена предмета. Очень популярный приём отказа от признания факта - это вместо его рассмотрения подменить предмет разговора. Например, объявить позицию оппонента фантазией, химерой, утопией. То есть резко уйти от необходимости представлять контраргументы и доказательства.

Ложное противопоставление. Тут факт противопоставляется другому факту. Причём оба касаются одного и того же предмета, проблемы, но противоречат друг другу. Какой из них достоверен? Истинен тот, который доказательно решает или сулит решить проблему. То есть противоречивые факты нужно рассматривать относительно

самого предмета спора, а не относительно друг друга. Так нужно делать, когда новая информация говорит о ложности старой.

Итак, перейдём к фактам.

1. Имущественной и интеллектуальной основой общества является труд.

2. Организационной основой общества являются этические правила и юридические законы.

3. Общественные отношения в нормальном состоянии (взвешенном и сбалансированном) основываются на взаимозависимости между людьми.

4. Отношения в обществе основаны на непосредственном труде или обмене его результатами. То есть любые отношения в цивилизации являются полезным, бесполезным или вредным трудом.

5. Лица власти по Закону о государственной службе получают плату за работу из бюджета, которым сами и распоряжаются.

6. Гражданам неизвестно, кому, за что и сколько они платят во власти. Возможности отказаться платить за бесполезную и вредную государственную деятельность, у гражданина нет.

7. Создание богатств, ценностей не входит в функцию лиц и органов власти.

8. Создание богатств, ценностей долг и обязанность граждан.

9. У власти единственная естественная функция – защита имущества, жизни и прав граждан.

10. Защитная функция власти в разрезе гражданских прав не имеет формальных ограничений по методам её осуществления, кроме одного – недопустимость нанесения вреда.

11. В системе общественно полезного труда не допускается производителю вещей и услуг платить самому себе за счёт потребителя без его оценки и согласия.

12. Лицо, не являющееся членом системы общественных отношений, не имеет к ней обязательств, правилам этой системы не подчиняется и взаимозависимости с членами системы не имеет.

13. В любых политических формациях трудящийся не имеет прав на результат своего труда в общественном производстве.

14. Система разделения труда основана на оценке потребителем предназначенного для него чьего-либо результата труда, воле оценить пригодность получаемого для себя предмета, услуги и обязанности расплатиться, если потребитель признал полезным полученный предмет и приобрёл его.

15. Отношения в системе труда характеризуется в норме четырьмя факторами:

- а) в распоряжении каждого гражданина есть свой личный инструмент влияния на окружающих – деньги;
- б) выплата денег потребителем производителю является показателем признания полезности полученного предмета, услуги;
- в) оценка и оплата чужого труда потребителем добровольна;
- г) при отсутствии добровольности оплаты (навязывание, обман, подлог) сделка расторгается судом.

16. Одни и те же отношения в системе труда разные науки толкуют разными терминами. В экономике – это товарно-денежные отношения. В социологии – это взаимозависимость. В политологии – это прямое народовластие.

17. В отношениях гражданин/власть нет безусловных признаков трудовых отношений.

18. В истории нет случаев, когда возмущения, революции не обманывали бы ожиданий масс.

19. Кризисы и войны не являются неизбежностью.

20. С системой разделения труда у граждан конфликтов нет, а с системой гос. управления есть.

Много вы о них сейчас слышите? Немного? То-то и оно. Вроде бы простые истины, которые каждый должен знать и понимать со школы, ибо проходит через их влияние ежедневно и ежечасно. Однако, ознакомившись с ними в виде голых фактов процентов девяносто или даже больше читателей этой подборки, выразят протест, что всё совсем не так. Тогда возникает вопрос: "А как?". И тут начинается интерпретация, толкование фактов на соответствие собственным представлениям о предмете. Всё общество – это огромная масса жертв ложных толкований о том, на каких основах построена нормальная жизнь. Искажённые представления, ошибочные поступки и вот вам деструкция общества.

Ладно, протест так протест. Ради эксперимента попробуйте опротестовать хотя бы факты по пунктам 5 и 6. Не получается? Как-как? Так требуют интересы государства? Так всегда было? Вот и наплевали на голые факты и занялись их толкованием. Это вместо того, чтобы факты принять к сведению, признать их недопустимость и добиваться устранения. Убеждённость против доказательств? На что тогда и кому жаловаться о тяготах жизни?

Дискутируй - не дискутируй, толкуй - не толкуй, философствуй - не философствуй, бейся в стену - не бейся, а последствий без причин не бывает. Не уберёшь источник бед - по гроб жизни будешь хлебать сами беды. Что мы с унынием и наблюдаем...

10. Сермяжная истина

В общественных отношениях по большому счёту нет ничего важнее труда и его правил. Вместе с тем, налицо и растерянность в непонимании того, откуда берутся напасти, почему они не истребимы и что делать? Дьявол закулисных деталей, конечно же, не прост, но вот принципиальный смысл явления произвола и решения этой проблемы сермяжны до безобразия. Просто бес какой-то одолевает некоторых людей, стремящихся наворотить вокруг простого умопомрачение бессмысленных, заумных сложностей, и это как зараза распространяется среди других, искажая знание и калеча умы. Итак, каковы же голые факты, которые мы все наблюдаем?

Факт 1. Лица власти безраздельно распоряжаются государственной казной.

Факт 2. Лица власти черпают из казны на оплату своего труда, сколько хотят, и гражданского контроля за этим нет. Как бы ни изощрялась человеческая фантазия при выдумывании умопомрачительных схем такого контроля.

Факт 3. Из 1 и 2 вытекает, что лица власти платят сами себе.

Факт 4. В государственной системе труда, к которой принадлежат не облечённые властью граждане принципа, формы оплаты труда по п. 3 не существует и не может существовать.

Факт 5. У граждан с органами, системой власти постоянные конфликты.

Факт 6. С системой труда у граждан конфликтов нет.

Факт 7. При оплате труда самому себе не существует ни критерия, показателя качества труда, ни меняющегося размера оплаты или вообще отсутствия её при нанесении вреда.

Факт 8. При отсутствии показателей качества труда поведение производящего работу произвольно и оценке, влиянию извне не поддаётся. Это катастрофический порок оказания услуг гос. управления.

Таковы сермяжные факты. Слышали о них? Нет? То-то и оно. Если суть дела лежит в такой очевидности, простоте (Факт 8), плавающей на поверхности, то почему проблема произвола до сих пор не решена? Потому что выше идёт речь о труде, как фундаменте общественных отношений между гражданами и лицами власти. А вот в обиходных представлениях, образовании, пропаганде отношения граждан с властью внутриполитические, а вовсе не трудовые. Такого понятия как трудовые отношения между гражданами и лицами власти нет даже в науке – это табу. Никто даже и не пытается взглянуть на отношения граждане – власть через призму труда, хотя такие отношения – суть достижений цивилизации. Неизвестна такая возможность, лёжа у всех на виду. Вот дефект отношений и не определяется.

Поскольку из приведённых фактов дефект виден и он прост, как колумбово яйцо, то и устранение его столь же элементарно. В Законе о государственной службе нужно изменить источник оплаты труда лиц власти. Вместо бюджета прописать прямую оплату услуг государственного управления от граждан, как это есть в системе полезного труда.

Органы власти автоматом становятся членами этой системы со всеми вытекающими последствиями взаимозависимости с гражданами. Ведь возникает возможность оценки труда лиц власти по дефициту, колебанию или стабильности имущественного состояния гражданина. А поскольку у каждого есть возможность самостоятельной оценки своего состояния, то можно через суд, предъявив доказательства ущерба отказаться платить за плохую работу и "работнички" садятся на голодный паёк или вылетают с должности при критическом браке в работе. Только при осмыслении данной информации не надо путать нормальную функцию суда с тем, что там творится сейчас. Это совсем другой разговор.

Иными словами, чтобы изменить жизнь к лучшему, нужны не революции и протесты против чиновников, которые на самом деле в положении масс ничего не меняют, а всего лишь

нормализация некоторых законов. Будет, конечно, бешеный саботаж этого и чем он может кончиться не известно и самому Богу. Однако это не порок нормализации законов, а следствие слишком уж вероятного отказа лиц власти от проведения нормализации законов.

Вот так всё просто в принципе. Начать платить за труд во власти напрямую исполнителям государственных услуг, а не в бесцелевой бюджет и о произволе, войнах, кризисах, коррупции можно забыть навсегда. Но нужно понимать, что скрытый механизм эффективности прямой оплаты работы власти сложнее описанного сермяжного принципа. Однако не сложнее механизма уже существующей системы труда. Слишком просто, чтобы поверить? А главные принципы цивилизации "Не убий" и "Не укради" разве сложнее принципа, что труд должен быть честным? Знаете что-то об этом? Нет? То-то и оно.

С древности мы имеем в общественных отношениях парадоксальное, противоречивое и противоестественное явление – нетрудовое управление трудовой системой. Неудивительно, что всё, что веками строится на таком заминированном фундаменте рано или поздно идёт вразнос, независимо от характера возводимых на нём политических надстроек и идеологий. Что история и фиксирует.

Какой же тут окончательный вывод? Вполне осуществима мечта граждан о лишении лиц власти бюджетной кормушки. Под этой кормушкой обычно имеют в виду и не регулируемое в зависимости от качества работы жалование лиц власти, и коррупцию, и разбазаривание казённых средств. Только вот граждане не представляют, как это сделать и полагают, что это очень сложно.

На самом деле всё очень просто. Отменить статью 10 "Закона о государственной службе" (2018 г.) о бюджетной оплате труда лиц власти и кормушка закроется раз и навсегда. Лица власти начнут получать жалование прямо из рук граждан и попадут в зависимость от них, как любой работник перед нанимателем.

11. Скрытая механика произвола

Эта глава итоговая, сборная из того, что выше. В принципе уже почти всё сказано в общих чертах, но несколько разорванно и для полноты картины нужно свести всё вместе, копнуть и детали, чтобы вышеизложенное не казалось висящим в воздухе не доказанных рассуждений. Не все доказательства были приведены. Это и понятно. Текст материала и так велик, а был бы ещё больше, но все или почти все нужные доказательства есть и механика необходимости запрета бюджетного финансирования труда властных лиц, приведённая ниже даёт это понять.

Многих интересует вопрос о произволе и неуправляемости власти. Вернее, не совсем так. В своей внутренней иерархии она вполне успешно управляет сама собой, но как только дело доходит до взаимодействия лиц власти с гражданами, то необходимая для бесконфликтных отношений с народом управляемость чиновников улетучивается бесследно. Нет ни оценочных критериев качества труда властных лиц. Ни инструмента влияния гражданина на деятельность чиновников. Ни сведений кому, за что и сколько платит гражданин во власти. Ни возможности поощрить за полезную работу или взыскать за вредную.

Вот и создаётся впечатление, что власть неуязвима чуть ли не по законам природы и гражданин в своих правах и интересах на неё повлиять не в состоянии. На самом деле это не так. Система власти – образование трудовое, как и все профессиональные группы. Хотя бы и внешне. Следовательно, может быть подвержено общим для всех правилам отношений. Во всяком случае, теоретически. Почему же этого не происходит в природе? Давайте разбираться с позиций, которые аналитики по какой-то причине обходят стороной как зачумлённые. Теорий и трудов по этой проблеме непостижимое множество, но нигде не

упоминается трудовой аспект вопроса. Боятся сунуть туда нос и пострадать? Страх нового? Давайте разворошим эту тайну.

Раз власть общественная трудовая группа, как и многие другие, то у неё, как и у всех должна быть точка влияния на неё извне – ахиллесова пята, через которую гражданин может пощекотать кого угодно – взаимозависимость. Другое дело, что гражданин и понятия не имеет, где находится это уязвимое место, что собою представляет и каков инструмент, которым можно повлиять на точку уязвимости. Это тщательно скрываемая тайна, хотя и находится на виду у всех. Вот такой вот исторический парадокс. И науке о нём будто бы ничего неизвестно. Задача окружена непроницаемым молчанием. Так что приходится решать её без науки.

Труд он и есть труд на заводе, в библиотеке, в какой-нибудь конторе оказания услуг или муниципалитете. Правила труда везде одни и разница лишь в предмете труда – конкретных вещах, которыми мы заняты. У завода и библиотеки совершенно несопоставимые предметы труда, но это не мешает им сосуществовать в одной системе труда государства и организационно (не технологически) управляться по одним и тем же правилам.

Поскольку во внутренней (служебной) части системы власти проблемы управляемости нет, то нам незачем туда и лезть. Однако раз во внешней части – отношений с гражданами проблема есть, то нужно определить её конкретный характер и источник. Вражда граждан с лицами власти налицо, а наблюдение снаружи ничего не даёт для понимания её источника. Всё вроде бы благообразно, правильно, а вот факты, произвола, казнокрадства, коррупции, милитаризма удручающе живучи. Как же установить первородную сущность порока власти? Очень просто. Раз органы власти трудовая, профессиональная группа, то мы можем просто сравнить её с любой другой, но благополучной трудовой группой и увидим в чём между ними расхождение. Раз по факту какой-то неизвестный, невидимый дефект есть, то он должен выплыть.

Поскольку речь будет идти об общих организационных признаках и правилах системы труда, то совершенно безразлично, с какой профессиональной группой сравнивать чиновников. С заводом, библиотекой или с конторой, оказывающей услуги управленческого менеджмента. С заводом, пожалуй, будет образнее и очевиднее. Там принципы и правила системы труда действуют жёстче.

Идём на завод и смотрим, какова там принципиальная схема полезного труда. Работники создают вещь. Вещь идёт на рынок. Граждане оценивают её на пригодность для себя. Если вещь полезна, то покупают её, расплачиваясь своими деньгами, полученными за создание других вещей или услуг. Если вещь дефектна, то не покупают и завод прогорает, а его работники теряют заработок. Заставить покупать свой хлам завод никого не может. Деньги в кармане покупателя и он их не отдаст. Если принудительно или обманом ему всучат какую-то вещь, то эту сделку суд расторгнет по иску пострадавшего и деньги вернутся к покупателю. То есть любая попытка производителя заплатить самому себе из кармана потребителя за негодный для того хлам – обречена на провал. Деньги потребителя – это инструмент влияния его как угодно и на кого угодно.

Что же мы видим в отношениях производитель – потребитель? Взаимную зависимость. Потребитель не может нормально существовать без вещей с завода, а завод не может существовать без денег граждан. Вещи и деньги находятся в разных руках, и благополучный результат сделки зависит от качества вещи или услуги. Причём единственным оценщиком качества предмета сделки является покупатель. Его полномочия и права непререкаемы.

В сфере услуг происходит то же самое. Даже библиотека – это оказание образовательных услуг со всеми атрибутами в той или иной степени рыночного обмена. Только в бесплатной библиотеке схема несколько посложнее, но ведь читатели на бесплатные библиотеки не жалуются. Значит, удовлетворены как потребители. Таковы правила трудовых отношений и в обществе нет событий и поступков, в основе которых не лежал

бы труд. Даже самых мелких, и не считаемых за какую-то работу. Но труд может быть полезным, бесполезным или вредным, а определение этого и оплата в компетенции покупателя.

Это называется либо прямым народовластием, либо взаимозависимостью, либо товарно-денежными отношениями в обществе. Это одно и то же явление в разной терминологии. Все атрибуты народовластия налицо.

1. Отсутствие какого-либо диктата (кроме спекулятивного) в сделке купли-продажи продукта чужого труда.

2. Оценка полезности и качества чьего-либо труда находится в исключительной компетенции того, для кого труд предназначен.

3. У гражданина есть личный инструмент влияния на окружающих – его деньги.

4. Применение денег для принесения и получения пользы неограниченно, но использование их во вред окружающим пресекается арбитром – судом.

5. Решением суда никто не может безнаказанно пренебречь.

Система основана на найме, а не выборах и вроде бы должна быть сбалансированной, раз привела людей из пещер в небоскрёбы, но мы ведь наблюдаем и грандиозные пороки, нарушающие социальное равновесие. Вот у нас и задача найти то, что вызывает дисбаланс.

Итак, мы ознакомились с принципами и правилами трудовых отношений в веках доказавших свою устойчивость и полезность. Теперь посмотрим, что происходит в профессиональных группах государственного администрирования и законотворчества. Для них налицо социальный заказ на приложение обычного управленческого труда, который должен быть оплачен в виде жалования за работу. Кто заказал? Кто это должен оплатить? Граждане? Но ведь граждане не платят. Ни к кому не приходит счёт за оплату труда лиц власти разных уровней. За что, кому, сколько и как

платить? Ведь людям перед оплатой не предоставляют законотворческий или управленческий продукт, как результат властного труда для оценки его полезности. Или не представляют отчёт о работе, который можно утвердить или опротестовать, если оплата проводится авансовая. То есть, несмотря на то, что социальный заказ делается от имени граждан, эти граждане на самом деле ни заказчиками, ни работодателями для лиц власти не являются.

Но жалование-то лица власти получают. Каким образом? Из казны на содержание государства, которую наполняют обезличенные, бесцелевые налоги с граждан. Но оплата государственных нужд и труда управленцев принципиально разные, несопоставимые вещи. Непонятно почему в обществе циркулируют представления, что раз гражданин платит налоги, то, значит, он платит и за труд чиновникам. Признаков-то такой целевой платы нет, и никогда не было.

Казна находится в распоряжении лиц власти. Казалось бы внешне вполне логичный и естественный источник жалования. Казна государственная и лица власти тоже. Откуда же ещё им платить? Вроде бы так, но за исключением сущего "пустяка", которому никто не придаёт значения. Лица власти платят сами себе из общественных фондов без дозволения, контроля граждан, и признаков заработка за полезный труд тут нет. Нет ни необходимости запрашивать оплату у населения, ни необходимости перед ним отчитываться. Любое произвольное жалование при любом качестве работы будет в кармане. Иными словами, заказ услуг управления, их исполнение и оплата находятся в одних руках. Как мы установили выше в системе труда такое невозможно. Во власти отсутствует диалог производитель – потребитель даже в какой-нибудь зачаточной форме.

Давайте представим, что получится, если такой принцип оплаты труда ввести на заводе и далее. Зачем заботиться о качестве и полезности продукта, если потребитель должен будет внести заводу обязательную предоплату неизвестно за

что и вслепую, а ему вместо пылесоса вынесут ведро бракованных деталей и вытолкают с этим ведром взащей без возможности опротестовать "покупку". Или вот вы заходите в магазин, а кассир сидит не на выходе, а при входе и требует с вас денег за посещение. Иначе не дадут хлеба. Вы отдаёте, а подсобник выносит вам буханку гнили и заявляет, что вот ваш товар и вы обязаны его забрать по той причине, что в магазине так решили. Цивилизация возвратится в пещеры, ибо все ради выживания ринутся на землю и будут обеспечивать сами себя, как при первобытном строе. От системы труда остаётся прах.

Посмотрим на всё это и с политических позиций. Работа власти сейчас построена на принципах демократии – независимости от населения после выборов. Труд же населения лежит на принципах народовластия – непрерывной взаимозависимости. То есть признавай – не признавай, а по факту в одном обществе две противоречащие друг другу системы общественно-трудовых отношений вместо одной. Конфликты и коллизии неизбежны. Что мы и наблюдаем. Мы также представили, что начнёт происходить, если существующие правила системы труда заменить действующими во власти. Общество разваливается. Отсюда мы можем сделать важные выводы.

1. Общество не развалилось до сих пор лишь потому, что его спасает инстинкт самосохранения населения. Усилия созидательные пока что компенсируют события разрушительные. Но это не бесконечно. Зло заметно прирастает.

2. Недопустимость существующей оплаты труда в органах власти достаточно очевидна, поддаётся определению, оценке и может быть доказана.

3. К профессиональной группе власти необходимо применить принципы оплаты труда, существующие в системе трудовой взаимозависимости. Для этого достаточно отменить пункты о бюджетном источнике оплаты труда властных лиц в Законе о государственной службе и ввести прямую оплату населением. Для этого никакие революции не требуются.

4. Возникает состояние, при котором любой гражданин понёсший ущерб от деятельности лиц власти может через суд временно перестать платить в фонд оплаты труда виновного органа до возмещения гражданину ущерба за счёт этого органа.

Любой акт власти действует сразу на множество людей. Значит и исков будет соответствующее множество. Так появляется критерий и показатель качества труда лиц власти плюс гражданская финансовая дубина. Если отчисления от граждан падают ниже допустимого предела, то орган расформируется, набирается новый состав, а акты, приведшие к этому, отменяются. Карман любого человека очень уязвимое место, через которое легко влиять со стороны. Можно как поощрить, так и взять за горло кого угодно, включая лиц власти.

То есть всё, как и в других профессиональных группах системы труда с поправкой на конкретную специфику рода деятельности. Возможности системного произвола, казнокрадства, коррупции, милитаризма оказываются парализованными. Ведь даже сейчас при разгуле государственного воровства в системе полезного труда названных пороков нет – они там нежизнеспособны.

Казалось бы, не всё ли равно, из какого источника выплачивается жалование лицам власти. Внешне это пустяк по сравнению с коллизиями, которые претерпевает цивилизация. Нет, не всё равно и это не пустяк. Деятельность власти расположена на самой вершине общественной иерархии, как на горе, а Закон о государственной службе – это инструмент влияния, которым власть оперирует в ущерб населению. Это подобно неудержимой лавине, начинающейся на вершине горы с незначительного пустяка. Здесь бюджетный источник оплаты труда во власти, действительно, в масштабах государства может оказаться, пустяшным финансовым фактором. Но дело вовсе не в финансах и даже не в плате самим себе, а в том, что формула закона о бюджетном содержании лиц власти своим подложным смыслом и скрытым действием начисто выключает из общественного оборота инструмент взаимозависимости граждан с властью. Сходу "лавин" население сейчас

воспрепятствовать не в состоянии, а могло бы при честных законах.

И в это же время в сознании граждан существует иллюзия естественного возникновения событий. На самом же деле нет ни плохих, ни хороших естественных событий в общественных отношениях. Все они без исключения искусственное порождение тех или иных законов. Просто от свершившегося события до источника-закона или его отсутствия бывает очень извилистый и далеко не очевидный путь. Помножьте это на действие смысловых подлогов в законах и получите сегодняшнюю ситуацию постоянного ожидания кризисов и войн. Перенос финансирования труда лиц власти в компетенцию граждан, пресекает любые возможности манипуляций с законами. Соответственно, никакие "лавины" образовываться не смогут.

Итак, наговорили мы довольно много. Хотя проблема стоит и большего. Пора подвести некоторые итоги в виде фактов, на которых базируется вышеприведённый разговор с воображаемыми гражданами.

1. Оплата труда в органах власти производится из государственной казны.

2. Казной распоряжаются лица власти и из неё произвольно оплачивают свой труд.

3. Подобного по пунктам 1, 2 принципа оплаты труда в государственной системе полезного труда нет, и не может быть.

4. Правила трудовых отношений существуют, как факт и совершенно неважно узаконены они или нет. Важно выполняются они или нет.

5. Критериев полезности, качества труда лиц власти сейчас не существует.

6. Власть чревата непрерывными конфликтами с гражданами и разрушительными для государства и населения решениями и действиями.

7. С системой труда у граждан конфликтов нет.

8. Трудовые отношения лиц власти с гражданами регламентируются Законом о государственной службе.

9. По закону п. 8 с учётом п. 3 лица власти не являются членами Государственной системы труда. Кто они?

10. Всё перечисленное по пунктам 1-9 происходит везде в мире с незапамятных времён.

Можно было бы продолжить, но и этого достаточно, чтобы увидеть источник деструкции общества. Невозможно поверить? Представления в обществе и лично ваши совершенно иные? Сделайте глубокий вдох и сосчитайте до ста. Успокоились немножко? А вот теперь постарайтесь представить себе сможете ли вы, не прибегая к смысловым подтасовкам и вольному толкованию фактов и событий, доказательно опровергнуть хотя бы факты 1-3. Голые факты, а не их интерпретации. Именно они доказательная база статьи.

И под занавес ещё один интересный факт, который до сих пор ещё никто в здравом уме не пытался опровергнуть, чтобы не оказаться посмешищем. Пусть хоть кто-нибудь попробует, наконец, с ним расправиться.

"Изучение проблемы развития общества, невозможно без изучения социальной сущности труда, отношения к нему, поскольку все, что необходимо для жизни и развития людей, создаётся трудом. Труд - основа функционирования и развития любого человеческого общества, независимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная, естественная необходимость. Без него не была бы возможна сама человеческая жизнь".

Что это означает? Трудовой анализ любой общественной проблемы простейшим путём ведёт и к её источнику, и к способу разрешения. Да и не только это. Становится понятным, почему ожидания населения хорошей жизни всегда и везде проваливаются, а протесты, требования, бунты и революции не достигают объявленных и ожидаемых целей. Представления о некоторых важных движущих силах общества абстрактны, ошибочны а цели ложны.

Это не трудно понять. Нужно лишь заглянуть в историю и убедиться, что при неизменных в веках целях за сотни и тысячи лет не было ни одного успешно завершившегося протестного, революционного движения. Хотя временные локальные победы

и были изредка и недолго. Корень проблемы – бюджетное ассигнование труда лиц власти, порождающее вседозволенность, безнаказанность остаётся неприкосновенным при любом режиме и это как магнит притягивает во власть разных прохиндеев, позволяя им реализовать свои корыстные наклонности. Благотворность действия правил труда во власти отключена.

Однако в обществе не наблюдается стремления к новой цели с использованием рычага системы труда, доказавшей в веках практику благотворного действия. Нет признаков понимания, насколько важен перевод неуправляемого паровоза власти на рельсы норм общей системы труда. Так что если и есть у кого-то иллюзии и надежды на рост благополучия в массах, то они опять будут провалены как всегда.

Активисты протестов против существующего порядка есть и, пожалуй, немало. Однако, несмотря на безуспешность своей борьбы, они с упорством сектантов или маньяков держатся за свою привычную "веру", не желая менять провальных целей и методов действий. Жалко их...

Поскольку в руках власти не только кнут принуждения к соблюдению принципов и правил общественных отношений, но и бесконтрольный кнут их искажения, извращения, которым они как всегда безнаказанно пользуются, то и рабство никуда не делось, а лишь сменило внешнюю форму. Захотят лишить хлеба – лишат. Захотят послать на войну – пошлют. Ибо суть рабства вовсе не в наличии владения людьми, как это существует в распространённых представлениях, а в возможности ограничения доступа отдельных людей и масс к продуктам жизнеобеспечения, получаемых собственным трудом.

Вся суть в том, что форма правления не изменилась с пещерных времён. Она как была племенной – обязательные подношения за верховенство в племенной иерархии, так такой и осталась. При переходе от племени к государству племенная форма управления не преобразовалась в трудовое состояние – по полезности.

12. Ложь, самообман и наивность

"Массы никогда не знали жажды истины. Они требуют иллюзий, без которых не могут жить". (Зигмунд Фрейд)

Но ещё раньше то же самое сказал Гюстав Лебон в своём труде "Психология народов и масс, 1895 г.". "Толпа никогда не стремилась к правде, она отворачивается от очевидности, не нравящейся ей, и предпочитает поклоняться заблуждению, если только заблуждение это льстит ей. Кто умеет вводить толпу в заблуждение, тот легко становится её повелителем, кто же стремится образумить её, тот всегда бывает её жертвой".

А ведь и в самом деле, представления о том, какие силы движут обществом крайне противоречивые. Все знают, что учебники, политики, СМИ врут. Следовательно, такое состояние с публичной информацией откладывается и в умах – она сильно искажена и это ни для кого не секрет. Но, зная о внедрённой в свои умы лжи, люди всё равно оценивают новую информацию через призму своих застарелых заблуждений.

Бес противоречия? С учёными, например, ещё понятно. Там есть интерес, который могут поколебать новые знания. Крах трудов, теорий, авторитетов, сомнения в обоснованности научных званий – сильный стимул для консерватизма. А рядовым-то людям, что за интерес противиться познанию истины? Тайна психики? Впрочем, эту тайну уже объясняли не раз, но инертность содержания черепа почти незыблема.

Хотя то обстоятельство, что идеи овладевают массами, говорит, что не всё уж так безнадежно. Только вот один маленький нюанс. Идея должна быть достоверной, а не иллюзорной. Так и непонятно правы ли старики Фрейд с Лебоном и их слова – приговор человечеству вечно мучиться от самообмана или Лебон с Фрейдом просто не учли, что степень информированности людей не так уж незыблема своей беспросветностью и может со временем меняться.

"Главный враг знания не невежество, а иллюзия знания".

(Стивен Хокинг) И ведь он прав. Невольное невежество можно излечить, а вот убеждённое – нет.

13. Финансовая бомба?

Итак, из голых фактов вытекает вывод, что смена источника оплаты труда лиц власти с бюджетного на прямой кардинально изменит ситуацию в обществе с деструктивной на конструктивную. Какие тут могут быть возражения? Дежурное – одно. Как только речь заходит о несоответствии жалования служащих власти результату их работы, то слышишь: "Зарплаты лиц власти обусловлены природой их деятельности".

Однако это заявление очередная подтасовка. Природа деятельности – это специфический предмет труда. Так он у всех такой. У токаря – болванка в станке, у библиотекаря – книга, а у менеджера – организация дела. У государственных служащих – производство, издание и соблюдение законов. Но ведь речь идёт не о предмете труда, а об оплате труда и это вопрос не производственный или политический, а финансовый. То есть мошенничество с жалованием не имеет никакого отношения к "природе" властного труда.

Но у многих, как водится, непременно возникнет недоверчивое сомнение о том, не слишком ли здесь всё просто для того, чтобы прикрыть бюджетную кормушку. Смотреть-то нужно на результат применения "мелочи". А результат грандиозный. Если сейчас гражданин в своих бедах находится один на один с властью и вынужден искать поддержку, единомышленников, то при новых условиях ему никого искать не надо. Массовая поддержка образуется автоматически.

Любой акт власти действует сразу на множество людей. В случае беды от какого-нибудь акта у всех из множества пострадавших имеется причина применить через суд свой финансовый инструмент протеста без сговора с кем-то ещё. Массовые иски, снижающие жалование приведут в чувство кого угодно без всяких акций протеста и демонстраций.

Послесловие

Как видим, недоговорённостей принципиального характера в информационном пространстве немеряно. Стоит заполнить пробелы и сущность происходящего видится совсем иной. Уходит безысходность и возникает понимание выхода из тупика. Он есть. Выход труден, но возможен. Правда, если начать попытки прямо сейчас, то это всё

равно затянется на несколько поколений.

Вопросы, затронутые здесь, конечно же, вполне дискуссионные. Но нужно понимать, какая дискуссия будет плодотворной. Обычно спор превращается в противопоставление бездоказательных мнений друг другу, иногда переходящий в оскорбления и драку. Этого можно избежать, если до начала дискуссии договориться, что будет служить мерилом, эталоном в оценке аргументов спора.

Для этого нужно найти положение, являющиеся стержнем обсуждаемой проблемы, с которым стороны в споре согласны безоговорочно. Аргументы, мнения сторон противопоставлять не друг другу, а сравнивать на непротиворечивость с эталоном. Есть противоречия – негодный аргумент. Нет противоречий – достоверный аргумент.

Если вместо уточняющих вопросов о непонятом и кажущемся сомнительным в вашей позиции кто-то начинает её сходу критиковать, или излагать своё безапелляционное мнение, то обрывайте дискуссию с таким оппонентом без объяснения причин. Разговор заведомо будет бесплоден.

"Никогда не спорьте с идиотами. Иначе вы опуститесь до их уровня, где они задавят вас своим опытом". (М. Твен)

У Виктора Пелевина в "Священной книге оборотня" есть прелестное высказывание, которое просто замечательно точно ложится на нашу жизнь.

"– Находясь в ж..., ты можешь сделать две вещи. Во-первых – постараться понять, почему ты в ней находишься. Во-вторых – вылезти оттуда. Ошибка отдельных людей и целых народов в том, что они думают, будто эти два действия как-то связаны между собой. А это не так. И вылезти из ж... гораздо проще, чем понять, почему ты в ней находишься.

— Почему?

— Вылезти из ж... надо всего один раз, и после этого про нее можно забыть. А чтобы понять, почему ты в ней находишься, нужна вся жизнь, которую ты в ней и проведешь".

Словоблудие о том, почему мы находимся там, где находимся бесконечно. Ничего не идёт дальше причитаний, плача, перечисления и смакования возникающих бед...

Подытожим наблюдения. Люди склонны пользоваться в оценке происходящего не истиной, а её толкованиями – правдой. Какая тут таится опасность, сейчас разберёмся.

Допустим, что по улице идёт человек и вдруг упал. Многие это видят и падение – это голый факт, истина. Один из наблюдателей решил, что прохожий споткнулся и принялся звонить в Комитет по тротуарам, чтобы выровняли место падения. Другой подумал, что человек поскользнулся и начал добиваться от Союза дворников, чтобы посыпали дорожку песком. Третий подумал, что человека толкнули, и поднял скандал в прессе, почему тротуары такие узкие.

А оказалось, что у человека плохо с сердцем и нужно было вызвать скорую. Однако никто не подошёл к упавшему и не выяснил, в чём действительная беда. Человек умер.

Таков результат оценок события его толкованиями. Никто не попытался выяснить истину и пользовался лишь своими догадками о причинах голого факта. Вот же беда...

Если же от практики наблюдений перейти к теории противоречивости протестных движений, то и здесь можно легко обнаружить простые, но очень важные нестыковки. Дело в том, что такие "неистребимые" явления как произвол, коррупция, милитаризм основаны на законах, а вот борьба с ними ведётся на голом энтузиазме. Совершенно разные "весовые",

сущностные категории, а победа над злом редкий и неустойчивый результат. Оружие у враждующих сторон разное.

Закон как система намного сильнее энтузиазма как эмоции. Революция же вообще всё разрушающая крайность от безысходности, которой нужно избегать. А ведь чего бы проще схватиться за то же оружие, что и противник. Ничто этому не мешает, хотя временная разница и будет. Действующий закон против ещё не действующего. Но зато известно, что и как должно быть для исполнения ожиданий масс.

Вот тогда-то энтузиазм и будет очень уместен. Ведь возникнет идейное противостояние уже не энтузиазма против закона, а энтузиастов справедливости (изменения порочных законов) против энтузиастов произвола (сохранения порочных законов). Разница в "весовых" категориях тоже будет большая, но уже на стороне масс. Не сразу, конечно. Энтузиастов справедливости нужно множить и вовлекать, но зато будет, чем выгодным для масс вовлекать. Существующие цели уже давно изжили себя, и мало кто верит в их верность и достижимость.

Народная мудрость гласит: "Дьявол кроется в деталях". Вот этих деталей как раз и нет в информационном обороте. Массы прекрасно сознают, что всё начинается с мелочей, но одновременно и не могут в это поверить в отношении власти. Вышесказанное является детализацией и мысли, высказанной когда-то очень давно самим Отто Бисмарком:

"Чиновники - это трутни, пишущие законы, по которым человеку не прожить. Почему у министров жалование постоянно и независимо от того, хорошо или дурно живётся населению Пруссии? Вот если бы квота жалования бюрократов колебалась вверх-вниз в зависимости от уровня жизни народа, тогда бы эти дураки меньше писали законов, а больше бы думали".

А ведь Бисмарка не заподозришь в принадлежности к "черни", как бы беспричинно бунтующей против власти.

Спросить с исполнителя можно лишь в случае, если заказчик платит исполнителю за труд. Источник оплаты труда лиц власти сейчас не граждане, а казна. Никакой спрос невозможен.

Оглавление

Глава	Страница
Предисловие –	2
1. Первое самое главное –	4
2. Второе самое главное –	6
3. Почему протесты и революции всегда оканчиваются провалом ожиданий масс –	7
4. Рабство –	10
5. Прогресс и безработица –	14
6. Парадокс врага –	16
7. Казус борьбы за справедливость –	19
8. Логика поиска источника бед –	24
9. Факты и только факты –	26
10. Сермяжная истина –	30
11. Скрытая механика произвола –	33
12. Ложь, самообман и наивность –	43
13. Финансовая бомба? –	44
Послесловие –	45

Басов

Андрей Николаевич

Изобретатель, аналитик, публицист, писатель.
Старая, беззубая, набитая болезнями рухлядь...

<http://www.andrey-basov.net/>

<http://www.k200.ru/>